

9 ОКТ 1979

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

музыкальные премьеры

КОГДА ЛИРА НАСТРОЕНА ТОЧНО

В произведениях старейшего советского композитора, народного артиста СССР Анатолия Николаевича Александрова нашли яркое творческое воплощение замечательные образцы музыкального фольклора многих народов Советского Союза и зарубежных стран. Среди сочинений композитора — фортепианные сборники «Русские народные мелодии» (с вариантом для симфонического оркестра), «Башкирские мелодии» и недавно написанные «Восемь пьес на народные мелодии», основанные на мордовских и коми напевах и наигрышах. В числе вокальных обработок мелодий народов других стран — очаровательные французские, чешские и немецкие детские песни-игры, английские, испанские, греческие, польские народные песни.

Глубоко творческое претворение красоты народных напевов характерно и для недавно завершенной Второй симфонии Ан. Александрова. В качестве основной темы второй ее части композитор использовал прекрасную мелодию чувашской лирической песни «Батюшким сад». А в finale симфонии звучит приветливая и полная мягкого юмора мелодия русской песни «Я во садик пошла», искусно разрабатываемая композитором.

Вторая симфония возникла необычно — композитор инструментовая для симфонического оркестра свою Восьмую фортепианную сонату. Невольно по аналогии вспоминаются редкие случаи транскрипций в бетховенском творчестве (Девятой фортепианной сонаты — в струнный квартет, скрипичного концерта — в нечасто звучащий фортепианный концерт ре мажор). Переработка же сонаты в симфонию, если говорить о собственных авторских транскрипциях, не имеет precedентов.

Вторая симфония Ан. Александрова радует художественной убедительностью нового жанрового воплощения

этой музыки — светлым музыкальным рассказом о жизни народа, его думах, переживаниях. Радует она и своей образной многоплановостью. В первой части пасторальная песенность основной темы сменяется мелодией, тонко воссоздающей позицию рожковых наигрышней. После лирического анданте в finale вновь яркая контрастность образов. Начальная шуточно-плясовая тема сопоставляется с другими мелодиями, несущими в себе отзвуки былинной эпики и народно-песенной лирики. В целом же крайние части симфонии словно пронизаны весенним колоритом, энергией радостного жизнеутверждения. Наряду с образами, рожденными вдохновением композитора, фольклорные мелодии органично вплетаются в целостную драматургию музыкального развития, щедро разветвленную и в то же время кристально ясную. Невольно вспоминаются слова, сказанные известным советским пианистом и композитором С. Фейнбергом о творчестве Ан. Александрова: «Его лира не терпит «случайных сочетаний»; она слишком точно и тонко настроена».

Конечно, сам по себе факт обращения к животворным истокам музыкального фольклора не является залогом творческого успеха. Во все времена появлялось немало сочинений, порожденных поверхностным восприятием фольклора. Но есть и другие, вечно живые традиции — традиции Глинки и Грига, Бартока и Прокофьева... Истинно художественное отношение к фольклору — в глубоком постижении красоты народного мелоса, в индивидуально-ярком претворении его образности.

И знакомство с партитурой. Второй симфонии Ан. Александрова убеждает: советская симфоническая музыка обогатилась еще одним прекрасным творением, принадлежащим перу выдающегося мастера.

Вл. БЛОК,
кандидат искусствоведения.